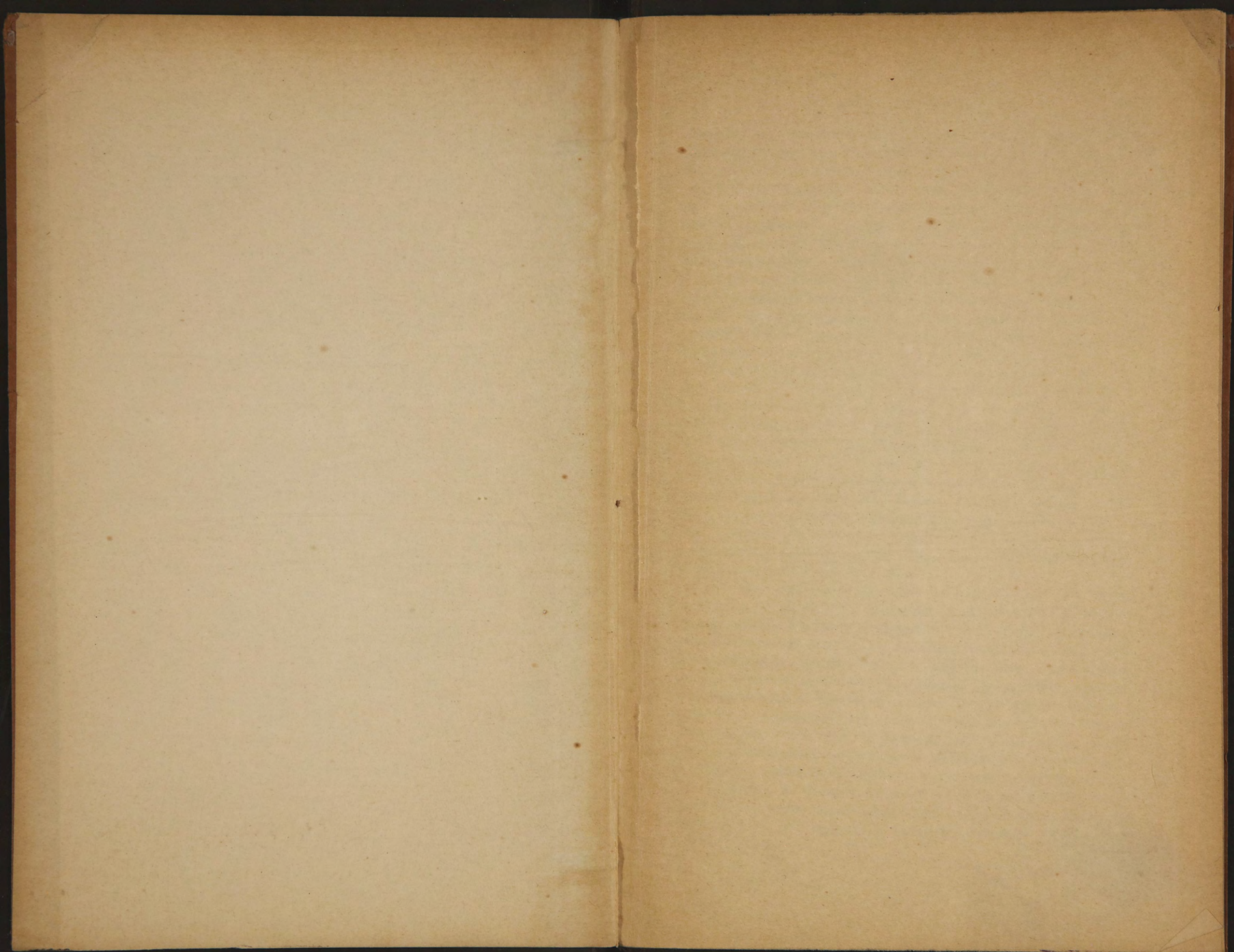

15531-

Сѣмашко, его завѣтныхъ стремленій, безъ сомнѣнія, первое мѣсто занимаетъ вопросъ объ учрежденіи въ Вильнѣ духовной академіи. Мысль о ней митрополитъ Іосифъ лелѣялъ съ самаго воссоединенія униатовъ и особенно былъ занятъ ею въ послѣдніе годы своей жизни. Открытіе академіи приснопамятный владыка считалъ настоятельною потребностію Западнаго края и безъ нея онъ не видѣлъ возможности полного возстановленія православно-русской жизни въ краѣ; семинарское духовенство по уровню своего образованія и развитію не въ состояніи оказывать должный отпоръ фанатически настроенному католическому духовенству и руководимой имъ латино-польской пропагандѣ. Исходомъ изъ такого положенія митрополитъ Іосифъ признавалъ поднятіе образовательнаго уровня мѣстнаго православнаго духовенства путемъ учрежденія въ краѣ духовной академіи.

Мысль митрополита Іосифа вполнѣ раздѣляли графъ М. Н. Муравьевъ, И. П. Корниловъ, П. Н. Батюшковъ и другіе западно-русскіе дѣятели. Ее одобрилъ также и графъ Д. А. Толстой бывшій тогда оберъ-прокуроромъ Св. Синода и министромъ Народнаго Просвѣщенія, преемникъ Іосифа Сѣмашко на виленской кафедрѣ—архіепископъ Макарій и М. Н. Катковъ. Разработанный на мѣстѣ въ особой комиссіи, вопросъ объ учрежденіи въ Вильнѣ духовной академіи дважды—въ 1864 и 1868 гг.—восходилъ на Высочайшее усмотрѣніе и оба раза удостоился одобренія императора Александра II. Словомъ, вопросъ былъ рѣшенъ окончательно, и только недостатокъ матеріальныхъ средствъ лишалъ тогда возможности осуществить его. А затѣмъ о немъ и позабыли совсѣмъ.

Чествуемое нынѣ столѣтіе со дня рожденія митрополита Іосифа само собою, думается намъ, выдвигаетъ и взлелѣянный имъ вопросъ объ учрежденіи Виленской духовной академіи. Если это признавалось необходимымъ еще въ шестидесятыхъ годахъ, то въ настоящее время открытіе академіи въ Вильнѣ является тѣмъ болѣе необходимымъ и желательнымъ что въ истекшее тридцатилѣтіе иновѣрчское духовенство въ Западномъ краѣ значительно усилило свое академическое образованіе; почти всѣ ксендзы въ городахъ Сѣверо-Западнаго края нынѣ уже съ академическимъ образованіемъ, пасторы—тоже кандидаты богословія, православные же священники, за весьма рѣдкими исключеніями, получили только семинарское образованіе.

Учрежденіе въ Вильнѣ духовной академіи было бы не только лучшимъ почтеніемъ памяти митрополита Іосифа Сѣмашко, но и важнымъ шагомъ къ утвержденію въ краѣ православія и обезсиленію иновѣрія.

Е. М. М. Н.

Горная свобода.

79609

I.

Въ послѣдніе годы все чаще начинается антагонизмъ между интересами земледѣльской и горной промышленности. Первая нуждается въ дешевыхъ металахъ для производства сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, послѣдняя же систематически добывается повышенія ввозныхъ пошлинъ на сырые и обработанные металы. Для вывоза громоздкихъ и малоцѣнныхъ продуктовъ сельскаго хозяйства нужны дешевые желѣзнодорожные тарифы которые могутъ установиться только тогда когда мосты, рельсы, скрѣпленія и подвижной составъ будутъ стоить дешево, интересы же горной промышленности требуютъ устраненія иностранной конкуренціи въ этомъ дѣлѣ и удержанія высокихъ цѣнъ на металы. Для развитія скотоводства составляющаго одну изъ важныхъ отраслей сельскаго хозяйства нужна дешевая соль, а горнопромышленники хлопчуть о введеніи на нее горной пошлины и о повышеніи платы за провозъ ея по желѣзнымъ дорогамъ. Долго еще можно было бы продолжать подобный перечень, но думается что и приведенныхъ фактовъ вполне достаточно чтобы показать какъ противоположны интересы земледѣлія и горной промышленности.

Однако, во всѣхъ этихъ случаяхъ прямого и непосредственнаго столкновенія еще не происходило. Поощреніе горной промышленности создавало невыгодныя условія для земледѣлія, обостряло сельскохозяйственный кризисъ, но далеко не всякій землевладѣлецъ даже могъ дать себѣ отчетъ въ этомъ. Теперь дѣло грозитъ измѣниться къ худшему.

Судя по послѣднимъ газетнымъ извѣстіямъ, Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ приступило къ пересмотру нашего Горнаго Устава и затронуло основной вопросъ горнаго законодательства—вопросъ о правѣ на нѣдра земли, всегда и вездѣ являющійся яблокомъ раздора между двумя заинтересованными сторонами.

Интересы земледѣлія прежде всего требуютъ чтобы собственникъ земли не былъ ничѣмъ стѣсненъ въ своей хозяйственной дѣятельности, чтобы ничье чужое вторженіе не разрушало его плановъ и предназначеній, чтобы никто и ничѣмъ не могъ безъ его согласія распоряжаться въ предѣлахъ его владѣній. Интересы землевладѣльца требуютъ чтобы за нимъ было признано право собственности не только на поверхность земли, но и на все то что заключается въ глубинѣ ея. Интересы же горнопромышленниковъ требуютъ чтобы имъ была предоставлена широкая свобода поисковъ и разработки полезныхъ ископаемыхъ на всей территоріи страны, чтобы собствен-

никъ земли не могъ стѣснять ихъ въ этомъ, чтобы за нимъ признавалось право на одну только поверхность, а не на нѣдра земли. Въ этомъ смыслѣ и поднята ими агитація.

Послушаемъ что приводятъ они въ пользу своихъ домогательствъ.

Какимъ образомъ можно владѣть чѣмъ-нибудь, не зная чѣмъ владеешь? спрашиваютъ сторонники горной свободы. А въ вопросахъ о нѣдрахъ земли владѣлецъ участка до открытія подземныхъ богатствъ находится именно въ такомъ положеніи. Мало того что такія отношенія странны, но они еще и таковы что онъ не работая самъ можетъ не позволить работать и тому кто готовъ добиться этой работы съ затратой энергіи и капитала. Кому же можетъ придти охота вести развѣдки въ чужомъ имѣніи когда горнопромышленникъ прекрасно знаетъ что онъ будетъ работать главнымъ образомъ для другаго, а этотъ другой, владѣтель, не только въ правѣ сорвать съ него что онъ пожелаетъ, но даже и совсѣмъ воспретить дальнѣйшую работу?

„Развѣ намъ не извѣстны примѣры, говоритъ *Вѣстникъ Золотопромышленности* ¹⁾,—когда продаются участки въ которыхъ предполагаются минеральныя богатства за сотни тысячъ рублей“? „Государство, продолжаетъ цитруемая газета, не можетъ равнодушно относиться къ такому порядку вещей, не должно защищать его, когда хорошо извѣстно на какихъ тяжелыхъ условіяхъ частное лицо можетъ получить право на развѣдки въ частновладѣльческихъ участкахъ Урала, юга Россіи или на западной окраинѣ“ ²⁾.

„Къ тому же, допущеніе свободнаго производства горнаго промысла не ведетъ за собою уничтоженія права владѣльца на поверхность земли и, слѣдовательно, на полученіе за нее вознагражденія, ни права открывать и разрабатывать мѣсторожденія самому. А при такихъ условіяхъ ограниченіе права землевладѣльца на нѣдра земли всегда имѣетъ оправданіе въ отношеніи всѣхъ тѣхъ ископаемыхъ которымъ принадлежитъ серіозная роль и значеніе въ народномъ хозяйствѣ данной страны.“

Нельзя не отдать справедливости *Вѣстнику Золотопромышленности*,—онъ просто и ясно излагаетъ идеалы горнопромышленниковъ. Имъ нужно не только право поисковъ и разработки полезныхъ ископаемыхъ на частновладѣльческихъ земляхъ, но и право вести эту разработку даромъ, такъ какъ владѣлецъ земли долженъ получать вознагражденіе лишь за поверхность ея которая также переходитъ въ распоряженіе горнопромышленника. Если подобное домогательство перевести на общепонятный, доступный для каждаго языкъ, то оно будетъ значить слѣдующее: при первомъ желаніи горнопромышленника земле-

¹⁾ № 21 за 1896 годъ.

²⁾ Въ Привислинскомъ краѣ существуетъ уже горная свобода.
Р. В. 1899. I.

владѣлецъ долженъ разорить свое родное гнѣздо, продать земли за безцѣнокъ, расплатясь съ банковыми и другими долгами, и съ пустымъ карманомъ удалиться изъ своего помѣстья. А горнопромышленникъ, находившій раньше выгоднымъ для себя платить сотни тысячъ рублей, положить бѣольшую часть суммы къ себѣ въ карманъ и выдать на каждую акцію своего предпріятія нѣсколько лишнихъ процентовъ и безъ того колоссальнаго дивиденда. Это ужъ слишкомъ откровенно даже для конца нашего откровеннаго вѣка.

Другая газета—*Уралъ* ³⁾), становясь на сторону горнопромышленниковъ, теряетъ чувство всякой мѣры и патетически восклицаетъ: „Теперь всѣмъ цивилизованнымъ міромъ признано что *регілія на нѣдра земли представляетъ абсолютную необходимость*“! ⁴⁾ Посмотримъ дѣйствительно ли это такъ.

II.

Наибольшаго развитія горная промышленность достигла въ двухъ странахъ: въ Великобританіи и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія міровое производство каменнаго угля равнялось всего только 719 мил. пудовъ, а въ 1896 году оно достигло чудовищной цифры 35.590 мил. пудовъ. За весь этотъ долгій періодъ времени господствующую роль въ каменноугольномъ дѣлѣ играла Великобританія добывшая въ 1896 году 11.915 мил. пудовъ угля. Второе мѣсто въ этой области горнаго дѣла занимали Соединенные Штаты гдѣ ископаемаго угля добыто 10.206 мил. пуд.

Переходя къ міровому производству чугуна, мы видимъ что оно въ томъ же году выразилось цифрою въ 1.891 мил. пуд. Здѣсь первое мѣсто принадлежитъ уже Соединеннымъ Штатамъ получившимъ болѣе 534 мил. пуд., а второе Великобританіи въ которой добыча превзошла 530 мил. пуд. Въ области золотопромышленности первое мѣсто также принадлежитъ Соединеннымъ Штатамъ гдѣ золота получено 85.773 килограма изъ 327 тысячъ килограмовъ добытыхъ въ цѣломъ мірѣ. Въ дѣлѣ разработки мѣсторожденій мѣдной руды первое мѣсто опять принадлежитъ заатлантической республикѣ гдѣ добыча мѣди превысила половину количества этого метала добытаго на всемъ земномъ шарѣ ⁵⁾).

Если эти два государства могли развить въ такой высокой степени свою горную промышленность, значитъ, ихъ горныя законода-

³⁾ № 543 за 1898 г.

⁴⁾ Курсивъ въ подлинникѣ.

⁵⁾ Гулишамбаровъ. Всемирная торговля въ XIX вѣкѣ и участіе въ ней Россіи. С.Петербургъ, 1898 г., стр. VI.

тельства не препятствовали этому развитію, и потому знакомство съ ними представляетъ особенный интересъ.

Въ Великобританіи нѣдра земли считаются собственностію владѣльца ея поверхности. Правда, изъ этого основнаго правила дѣлаются нѣкоторыя исключенія, но они никакого существеннаго значенія не имѣютъ. Такъ, напримѣръ, въ Англіи и Ирландіи всѣ мѣсторожденія золота и серебра считаются принадлежащими коронѣ, въ Шотландіи же это право уже превратилось въ право короны на получение $\frac{1}{10}$ части добытыхъ благородныхъ металовъ. Къ числу остатковъ прежней горной свободы можно причислить право поисковъ и разработки свинцовыхъ рудъ въ графствѣ Дерби, въ графствахъ Корнвалисѣ и Девонѣ—для оловянныхъ рудъ ⁶⁾.

Изъ Англіи принципъ безусловнаго права землевладѣльца на нѣдра перешелъ въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Однако, говоритъ г. Штофъ, тамъ установились порядки напоминающіе горную свободу относительно *государственныхъ земель* считающихся большею частію принадлежностію не отдѣльныхъ штатовъ, а союза. Законъ 26 іюля 1866 года, исправленный и дополненный законами 9 іюня 1870, 10 мая 1872 и 8 марта 1873 гг. и въ такомъ видѣ составившій особую главу общаго кодекса Соединенныхъ Штатовъ утвержденнаго въ 1874 году, изъемлетъ земли въ которыхъ извѣстно присутствіе полезныхъ ископаемыхъ отъ продажи по общимъ правиламъ и объявляетъ ихъ свободными для развѣдокъ и занятія всѣми гражданами республики или заявившими желаніе сдѣлаться таковыми. Занятіе такихъ земель дѣлается возможнымъ лишь послѣ открытія мѣсторожденія полезнаго ископаемаго и должно производиться согласно съ мѣстными обычаями поскольку они не противорѣчатъ законамъ страны.

Пространство занятаго такимъ образомъ участка не должно превышать 1.500 футовъ по протяженію жилы или пласта, а въ каждую сторону отъ середины жилы или пласта 300 футовъ, при чемъ не должно быть въ послѣднемъ направленіи менѣе 25 футовъ, если только этому не препятствуютъ права третьихъ лицъ. Ежегодное производство на такомъ участкѣ работъ на сумму во сто долларовъ даетъ право непрерывно пользоваться имъ. Но это право можетъ быть обращено въ право собственности путемъ полученія на участокъ патента если на занятой землѣ произведено работъ на 500 долларовъ и исполнены нѣкоторыя формальности. При полученіи патента уплачивается по 5 долларовъ за каждый акръ земли. Для разработки розсыпей и каменнаго угля участки могутъ быть приобрѣтаемы частными лицами нѣ-

⁶⁾ А. Штофъ. Сравнительный очеркъ горнаго законодательства въ Россіи и Западной Европѣ—С.-Петербургъ. 1882, стр. 54.

сколько инымъ порядкомъ 7) на которомъ мы останавливаться не будемъ.

Итакъ въ двухъ странахъ съ наиболѣе развитою горною промышленностію мы видимъ прочно установившееся право владѣльца поверхности земли на ископаемые богатства заключающіяся въ нѣдрахъ ея. На практикѣ англійскіе землевладѣльцы осуществляютъ свое право на нѣдра въ большинствѣ случаевъ путемъ отдачи ихъ въ срочную аренду за плату опредѣляемую обыкновенно въ двоякомъ видѣ: постоянной и пропорціональной количеству добычи. Замѣчательно, говоритъ г. Штофъ въ другомъ своемъ трудѣ 8), что сроки такой аренды, несмотря на полную свободу въ этомъ отношеніи землевладѣльца, вообще весьма коротки для такихъ предпріятій: колеблются они обыкновенно отъ 7 лѣтъ до 21 года, рѣдко доходятъ до 40 и никогда не бываютъ длиннѣе 99 лѣтъ. Выгоды отъ горнаго промысла здѣсь раздѣляются между землевладѣльцемъ и промышленникомъ. Промышленники какъ и всюду въ мірѣ жалуются на свое печальное положеніе, но мечты ихъ ограничиваются желаніемъ чтобы судамъ было предоставлено право измѣнять контракты по жалобамъ арендаторовъ и чтобы послѣдніе получали вознагражденіе при прекращеніи аренды за сдѣланныя въ рудникѣ прочныя улучшенія и чтобы пропорціональная арендная плата исчислялась только съ чистаго дохода рудниковъ. Какъ скромны эти пожеланія въ сравненіи съ домогательствами нашихъ горнопромышленниковъ!

Не нужно забывать что въ Великобританіи каждый кусокъ каменнаго угля, каждый пудъ желѣзной руды имѣютъ важное государственное значеніе. Безъ ископаемаго угля не можетъ двинуться съ мѣста колоссальный военный и торговый флотъ, уменьшеніе добычи угля и желѣза легко можетъ повести къ сильнымъ потрясеніямъ въ странѣ, уменьшивъ и даже вовсе остановивъ работу въ нѣкоторыхъ производствахъ. А между тѣмъ въ Великобританіи мы вовсе не видимъ стремленія къ ограниченію правъ владѣльцевъ земли въ пользу горнопромышленниковъ. Не доказываетъ ли этотъ фактъ краснорѣчивѣе всякихъ словъ что землевладѣлецъ и горнопромышленникъ всегда могутъ придти къ соглашенію между собою безо всякаго законодательнаго давленія на перваго въ интересахъ послѣдняго?

III.

Совершенно на иныхъ принципахъ построено горное законодательство остальныхъ странъ Западной Европы. Законы этихъ государствъ изъемяютъ важнѣйшія ископаемые изъ распоряженія земле-

7) Ibid., стр. 60—61.

8) Штофъ. *Горное право*. С.-Петербургъ 1896 г., стр. 172—173.

владѣльца и даютъ правительству право допускать къ ихъ разработкѣ, на тѣхъ или другихъ условіяхъ, третьихъ лицъ.

Во Франціи въ 1791 году рудники и копи были признаны состоящими въ распоряженіи націи. Нынѣ же дѣйствующій законъ 1810 года, дополненный въ 1880 году, раздѣляетъ всѣ ископаемыя по отношенію къ праву ихъ разработки на три разряда: рудниковъ (*mines*), копей (*minières*) и каменоломень (*carrières*). Къ первому принадлежатъ всѣ металлическія руды, сѣра, каменный уголь, горныя смолы, квасцы, сѣрнокислыя соли съ металлическимъ основаніемъ, каменная соль и соляные источники. Рудники могутъ разрабатываться только по полученіи концесіи отъ государственной власти. Ни землевладѣлецъ, ни первый открыватель не имѣютъ рѣшительно никакихъ преимуществъ на полученіе ея. Копи могутъ разрабатываться по усмотрѣнію владѣльца поверхности земли, и только на подземную разработку ихъ онъ долженъ испросить разрѣшеніе правительства. Землевладѣльцу же принадлежитъ право разработки каменоломень.

Право поисковъ и развѣдокъ ископаемыхъ изъятыхъ изъ распоряженія землевладѣльца принадлежитъ собственникамъ земли и лицамъ получившимъ на это его согласіе; но правительство можетъ дать разрѣшеніе и безъ согласія владѣльца земли. Предоставляя администраціи широкій просторъ въ выборѣ концесіонера французскій законъ требуетъ, однако, отъ желающаго получить концесію доказательствъ что имѣетъ средства для разработки ископаемыхъ и для вознагражденія владѣльца земли.

Впрочемъ, это вознагражденіе выдается въ очень ничтожныхъ размѣрахъ и является скорѣе фикціей. Если эксплуатація рудника уменьшена или остановлена въ ущербъ потребителямъ, то правительство можетъ продать концесію съ публичнаго торга въ пользу бывшаго концесіонера.

Невыгоды французскаго законодательства слишкомъ очевидны: землевладѣлецъ теряетъ всякій интересъ отыскивать руды на своихъ земляхъ, такъ какъ концесія можетъ достаться и не ему. То же самое приходится сказать и о другихъ искателяхъ. Подражать французскому горному законодательству для насъ нѣтъ рѣшительно ни какого основанія.

Въ Пруссіи старый горный законъ рассматривалъ ископаемыя богатства какъ подлежащія распоряженію государства въ качествѣ вещей безхозяйныхъ. Замѣнившій его законъ 24 іюня 1865 года изъе-млетъ изъ распоряженія землевладѣльца почти всѣ металы, сѣру въ самородномъ видѣ или въ рудахъ, квасцы и купоросныя руды, минеральный уголь и графитъ, каменную соль и соляные источники. Законъ этотъ распространенъ почти на всю Германію, но для отдѣль-

ныхъ провинцій дѣлаются различныя исключенія. Такъ, напримѣръ, въ Саксоніи уголь, въ Силезіи желѣзо и въ Ганноверѣ соль и соляныя источники признаются собственностію владѣльца поверхности земли.

Прусскій законъ дозволяетъ поиски и развѣдки ископаемыхъ изъятыхъ изъ распоряженія землевладѣльца всякому повсюду, за исключеніемъ общественныхъ площадей, дорогъ, кладбищъ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ. Для поисковъ на чужой землѣ требуется согласіе владѣльца, но послѣдній можетъ отказать въ немъ лишь въ случаяхъ когда поиски предположено производить въ мѣстахъ особо перчисленныхъ или въ мѣстахъ подъ строеніями, на 200 фут. вокругъ ихъ и въ огороженныхъ дворахъ. Если землевладѣлецъ согласія своего не даетъ, то дѣло рѣшается горнымъ начальствомъ.

Не имѣя права воспрепятствовать поискамъ ископаемыхъ землевладѣлецъ, по прусскому закону 1865 года, не можетъ мѣшать и разработкѣ ихъ если она ведется не на мѣстахъ застроенныхъ жилыми и фабричными строеніями и занятыхъ огороженными дворами находящимися въ связи съ этими постройками.⁹⁾

Германскіе законы прежняго времени предоставляли землевладѣльцу за уступку нѣдръ земли вознагражденіе въ видѣ извѣстной доли прибыли отъ горнаго предпріятія или въ видѣ права участія въ извѣстной долѣ при разработкѣ рудника. Новѣйшіе же германскіе законы вовсе не устанавливають вознагражденія за нѣдра, а прусскій законъ 1865 года прямо говоритъ что никакія права третьихъ лицъ въ прибыляхъ вновь отводимыхъ по этому закону рудниковъ не имѣютъ болѣе мѣста¹⁰⁾.

Но за занятую поверхность земли горнопромышленникъ обязанъ вознаградить собственника ея. Во Франціи это вознагражденіе производится въ двойномъ размѣрѣ противъ стоимости ея, но не за всю отведенную промышленнику площадь, а только за ту часть ея которая занята работами по развѣдкѣ и добычѣ ископаемыхъ. Въ Пруссіи вознагражденіе собственника производится въ обыкновенномъ размѣрѣ.

Однако отказъ въ вознагражденіи землевладѣльцу за нѣдра земли многія законодательства считаютъ совершенно неправильнымъ. Такъ, напримѣръ, въ Финляндіи, получившей свое горное законодательство отъ Швеціи, собственникъ земли имѣетъ право на совмѣстную съ горнопромышленникомъ разработку ископаемыхъ.

Примирить эти противоположные интересы старается и румынскій законъ 1895 года. Право поисковъ ископаемыхъ предоставляется

⁹⁾ Штофъ. Сравнительный очеркъ.

¹⁰⁾ Ibid., стр. 104.

всѣмъ, но безъ производства земляныхъ работъ. Для начала же послѣднихъ постороннимъ лицамъ необходимо предварительно спросить землевладѣльца—не желаетъ ли онъ самъ взяться за это дѣло; при утвердительномъ отвѣтѣ ему назначается опредѣленный срокъ. Если развѣдки произведены постороннимъ лицомъ, то землевладѣлецъ все же сохраняетъ право на совмѣстную разработку ихъ съ горнопромышленникомъ, въ случаѣ же отказа отъ этого землевладѣльцу предоставляется право на полученіе вознагражденія отъ предпринимателя въ размѣрѣ 3% чистаго дохода. Наконецъ, черезъ 75 лѣтъ землевладѣлецъ можетъ взяться за разработку самъ и если онъ этого не сдѣлаетъ, то концесія передается съ публичнаго торга опять на 75 лѣтъ постороннему лицу за ежегодную плату въ пользу землевладѣльца.

Вотъ нѣкоторыя наиболѣе характерныя постановленія горнаго законодательства Западной Европы. Бросимъ теперь бѣглый взглядъ на развитіе этого законодательства у насъ.

Въ древней Руси металлическія богатства составляли собственность государя. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ добываніе руды московское правительство считало своимъ исключительнымъ правомъ, хотя иногда и дозволялось частнымъ лицамъ искать руду на оброчномъ положеніи. Петръ Великій въ своемъ указѣ 10 декабря 1719 года опредѣляетъ это право точнѣе: „Соизволяется, гласить этотъ указъ,— всѣмъ и каждому, какого бы чина и достоинства ни былъ, во всѣхъ мѣстахъ, какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ земляхъ, искать, плавить, варить и чистить всякіе металы, минералы, земли и каменья... Если же владѣлецъ не имѣетъ самъ охоты строить заводъ, то принужденъ будетъ терпѣть чтобы другіе на его земляхъ руду и минералы искать, копать и передѣлывать будутъ дабы благословеніе Божіе подъ землей втунѣ не осталось.“

Въ горячія минуты спѣшнаго строительства русской земли Великій Преобразователь Россіи поступить иначе не могъ. Какъ же не признать горной свободы, какъ не дозволить повсюду поисковъ руды когда недостатокъ металовъ заставлялъ переливать въ пушки даже церковные колокола?

Но уже при Екатеринѣ II русская жизнь настолько вошла въ свое обычное русло что явилась возможность радикально измѣнить принципы горной политики. Манифестъ 28 іюня 1782 года объявилъ что владѣльцу поверхности земли по праву принадлежатъ и нѣдра ея. „Право собственности каждаго, читаемъ мы въ этомъ манифестѣ,— въ имѣніи его распространяемъ и повелѣваемъ разумѣть не одной поверхности земли имъ благопріобрѣтенной или по наслѣдству перешедшей, но и въ самыхъ нѣдрахъ земли и въ водахъ ему принадле-

жащихъ, на сокровенные минералы и произращенія и на всѣ дѣлаемые изъ того металы.“

Этотъ принципъ сохранился до нашего времени, и по дѣйствующему законодательству ¹¹⁾ право полной собственности на землю безусловно распространяется на нѣдра ея. Безъ позволенія собственника никто не въ правѣ искать руды на принадлежащихъ ему земляхъ. Но изъ этого основнаго правила сдѣлано много исключеній.

Мы уже сказали что Финляндія наслѣдовала отъ Швеціи горное законодательство совершенно отличное отъ русскаго, допускающее поиски рудъ на чужихъ земляхъ подъ условіемъ вознагражденія собственника за нѣдра деньгами или участіемъ въ предпріятіи. Въ губерніяхъ Привислинскаго края на земляхъ частнаго землевладѣнія также не требуется согласія собственника для поисковъ въ районѣ его владѣнія каменнаго угля, калмея и свинцовой руды, но промышленникъ производящій развѣдку обязанъ вознаградить собственника земли за возможные убытки и заранее обезпечить вознагражденіе залогомъ. Отводъ площади для разработки этихъ ископаемыхъ также можетъ быть совершенъ бсзъ согласія собственника земли; вознагражденіе за отводъ въ случаѣ спора опредѣляется подлежащими правительственными учрежденіями ¹²⁾.

Въ коренной Россіи принципъ собственности владѣльца поверхности на нѣдра земли тоже не имѣетъ такого важнаго значенія какъ это можетъ показаться на первый взглядъ. Дѣло въ томъ что самый крупный собственникъ Россіи—казна—чрезвычайно широко открываетъ возможность пользоваться нѣдрами принадлежащихъ ей земель. Правда, не всѣ казенныя земли доступны у насъ частному горному промыслу на основаніяхъ горной свободы, а только *свободныя*. Для признанія же казенной земли свободною, говоритъ г. Штофъ ¹³⁾, необходимы слѣдующія условія: 1) чтобы относительно принадлежности ея казнѣ не было заявлено споровъ со стороны частныхъ лицъ; 2) чтобъ она не была уже предоставлена для развѣдки или разработки ископаемыхъ кому бы то ни было, и 3) чтобъ она не состояла въ безсрочномъ пользованіи какого-нибудь лица.

Къ послѣдней категоріи земель относятся: земли отданныя казною посесіоннымъ заводамъ, земли казачьихъ войскъ, съ нѣкоторыми исключеніями, земли бывшихъ государственныхъ крестьянъ еще не предоставленныя имъ въ собственность и инородцевъ различнаго наименованія. Впрочемъ, изъ числа земель инородцевъ тѣ ко-

11) Законы гражд., ст. 424.

12) Горное право, стр. 20.

13) Горное право, стр. 16—17.

торыя находятся въ безсрочномъ общественномъ пользованіи Киргизовъ, бролячихъ и кочевыхъ инородцевъ (сибирскихъ и иныхъ) подчиняются въ отношеніи частной горной промышленности дѣйствию общихъ правилъ о казенныхъ свободныхъ земляхъ, если только дѣло не идетъ о зимовыхъ стойбищахъ Киргизовъ или объ участкахъ воздѣлываемыхъ или занятыхъ инородцами подъ какія-либо хозяйственныя надобности.

Отдача казенной земли въ срочное арендное содержаніе не закрываетъ ея для частной горнопромышленности и только налагаетъ на предпринимателя обязанность вознаградить арендатора за убытки.

Въ числѣ свободныхъ казенныхъ земель есть, однако, такія въ которыхъ частная горная промышленность или вовсе не допускается, или допускается лишь на особыхъ условіяхъ. Изъятія эти вызваны различными цѣлями. Въ видахъ обезпеченія казеннымъ горнымъ заводамъ и промысламъ спокойствія въ ихъ работахъ частная промышленность не допускается на земляхъ прилегающихъ къ казеннымъ рудникамъ и заводамъ, въ границахъ опредѣляемыхъ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Государственное значеніе лѣсовъ въ Туркестанскомъ краѣ и въ Закаспійской области вызвало закрытіе лѣсовъ перваго и земель покрытыхъ древесною и кустарниковою зарослью—во второй для частной горнопромышленности; но генералъ-губернаторъ можетъ дѣлать изъ этого правила исключенія. Кромѣ того, производство горныхъ работъ запрещено въ Закаспійской области еще въ мѣстностяхъ гдѣ эти работы могли бы повредить водные источники. Въ интересахъ огражденія Командорскихъ острововъ отъ хищническаго истребленія морскихъ котиковъ тамъ воспрещена частная горная промышленность, подъ видомъ занятія которою туда могли бы проникнуть люди для истребленія промысловыхъ животныхъ.

Наконецъ, Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ предоставлено право устанавливать изъятія и ограниченія относительно правъ частныхъ лицъ на производство горнаго промысла на свободныхъ казенныхъ земляхъ, а въ губерніяхъ Привислинскаго края—и въ земляхъ частныхъ, для участковъ покрытыхъ цѣннымъ лѣсомъ или по положенію своему представляющихъ особыя удобства для производства казеннаго горнаго промысла.

Одинаковое со свободными казенными землями значеніе имѣютъ по отношенію къ отдѣльнымъ ископаемымъ земли нѣкоторыхъ казачьихъ войскъ, а именно: 1) по отношенію къ золоту съ платиною—земли Оренбургскаго казачьяго войска у котораго, такъ-сказать, казна выкупила право на благородные металлы и минералы за ежегодно уплачиваемую сумму во 100 тысячъ рублей асигнаціями;

2) по отношенію къ каменному углю, рудамъ и металамъ — войсковыя, т. е. не предоставленныя отдѣльнымъ станицамъ или опредѣленнымъ лицамъ, земли Области Войска Донскаго, и 3) по отношенію къ нефти—до извѣстной степени земли кавказскихъ казачьихъ войскъ, не исключая и земель вошедшихъ въ надѣль станицъ.

Въ силу принципа по которому владѣлецъ поверхности пользуется правомъ собственности и на нѣдра земли частная горная промышленность воспрещена въ Алтайскомъ и Нерчинскомъ горныхъ округахъ составляющихъ частную собственность Государя Императора. Но это запрещеніе далеко не безусловное. Частная золотопромышленность, на примѣръ, можетъ производиться на земляхъ Кабинета Его Величества на такихъ же основаніяхъ какъ и на казенныхъ земляхъ, за исключеніемъ извѣстныхъ мѣстностей. Каменный уголь въ предѣлахъ Алтайскаго округа также можетъ вырабатываться на условіяхъ почти одинаковыхъ съ тѣми которыя установлены для разработки его на казенныхъ земляхъ.

Вотъ въ немногихъ словахъ сущность нашихъ дѣйствующихъ законовъ въ горномъ дѣлѣ.

IV.

Уже при самомъ поверхностномъ взглядѣ не трудно уловить въ нихъ полное сродство съ горными законами Соединенныхъ Штатовъ. Какъ тамъ такъ и у насъ право на нѣдра признается за владѣльцемъ поверхности земли, но казенныя земли свободны для частныхъ поисковъ. Если американское законодательство не стѣсняетъ развитія горной промышленности Соединенныхъ Штатовъ не безуспѣшно стремящихся къ первенству въ этомъ дѣлѣ, то трудно, даже невозможно понять: почему русскіе горные законы могутъ тормозить развитіе горнаго дѣла у насъ?

А между тѣмъ Россія въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ стоитъ въ неизмѣримо болѣе выгодныхъ условіяхъ, такъ какъ въ ней площадь казенныхъ земель открытыхъ для частной горной предприимчивости несравненно больше чѣмъ въ Америкѣ. Чѣмъ же можетъ быть оправдано домогательство горнопромышленниковъ на право свободно распоряжаться на частновладѣльческихъ земляхъ? Истощеніемъ запаса полезныхъ ископаемыхъ на свободныхъ казенныхъ земляхъ? Но о подобномъ истощеніи рѣшительно никто не слыхалъ. Напротивъ, мы имѣемъ цѣлый рядъ фактовъ свидѣтельствующихъ о совершенно противоположномъ. Понадобился, на примѣръ, ископаемый уголь для Сибирской желѣзной дороги, снарядили геологическія партіи—и угля

были найдены громадныя запасы. Болѣе ста лѣтъ носились слухи о существованіи золотыхъ розсыпей въ Камчаткѣ и на Охотскомъ побережьи, захотѣло Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ провѣрить эти слухи, снарядило экспедицію—и въ результатъ получилось открытіе золотоносныхъ площадей.

Но не будемъ брать отдаленной Сибири, а посмотримъ на болѣе близкія, болѣе населенныя мѣстности. Нѣсколько лѣтъ назадъ всѣ газеты обошло извѣстіе что богатая желѣзная руда найдена въ предѣлахъ Николаевского адмиралтейства, т. е. въ такомъ мѣстѣ гдѣ ежедневно въ теченіе десятковъ лѣтъ толпились десятки, если не сотни, инженеръ-механиковъ, кораблестроительныхъ инженеровъ и другихъ специалистовъ. При такихъ сюрпризахъ говорить объ истощеніи рудъ на казенныхъ земляхъ болѣе чѣмъ странно, да этому и противорѣчатъ чуть ли не каждый день появляющіяся извѣстія объ открытіи на нихъ тѣхъ или другихъ ископаемыхъ.

Говорятъ что „упрямство“ землевладѣльцевъ и „дурно понятыя интересы“ могутъ заставить ихъ препятствовать разработкѣ нѣдръ принадлежащей имъ земли. Да, въ теоріи это вполне возможно. Но въ теоріи землевладѣлецъ обладающій сотней десятинъ земли имѣетъ въ своемъ распоряженіи 6.000 кубическихъ верстъ всевозможныхъ ископаемыхъ между которыми могутъ быть и золото, и яхонты, и алмазы, на практикѣ же эти ископаемыя нисколько не мѣшаютъ продажѣ имѣній съ молотка за недоимки. То же самое приходится сказать и объ „упрямствѣ“ землевладѣльцевъ. Почти половина всѣхъ частновладѣльческихъ земель Россіи заложена въ различныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, на этихъ земельныхъ имуществахъ тяготеетъ долгъ въ одинъ миллиардъ четыреста миліоновъ рублей! Но можно ли при такихъ условіяхъ серьезно говорить объ упрямствѣ? Кто же изъ землевладѣльцевъ откажется увеличить доходность имѣнія и этимъ путемъ покрыть лежащія на немъ долги? Конечно, никто. Дѣйствительная, реальная, а не вымышленная жизнь на каждомъ шагѣ подтверждаетъ это. Вспомните недавнюю исторію съ магнитною аномаліей въ Курской губерніи. Явилось предположеніе что въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ губерніи есть залежи желѣзной руды, земство немедленно высказалось въ пользу развѣдокъ, землевладѣльцы наперерывъ другъ передъ другомъ просили произвести ислѣдованія въ ихъ помѣстьяхъ, соглашаясь дозволить разработку ея на болѣе чѣмъ доступныхъ условіяхъ. Нѣтъ, ссылка на упрямство землевладѣльцевъ рѣшительно не выдерживаетъ никакой критики. Положимъ, между ними и найдется какъ исключеніе кто-либо отказывающійся отъ собственныхъ выгодъ, но мы полагаемъ что законы пишутся для людей обыкновенныхъ, а не капризничающихъ.

Если на стѣсненіе въ поискахъ ископаемыхъ на частновладѣльческихъ земляхъ горнопромышленники пожаловаться не могутъ, то они усиленно жалуются на необходимость платить не только за поверхность земли, но и за нѣдра ея, чего, какъ мы видѣли, нѣтъ въ нѣкоторыхъ странахъ Западной Европы. А подобные платежи имѣютъ, будто бы, то вредное вліяніе что они заставляютъ вести разработку хищническимъ путемъ, портить мѣсторожденія рудъ и разорять такимъ образомъ будущія поколѣнія. Опять чисто теоретическое утвержденіе не имѣющее никакого основанія въ практической жизни. Вѣдь золотопромышленность велась не на частновладѣльческихъ земляхъ покупаемыхъ по сотнямъ тысячъ рублей, а на свободныхъ казенныхъ отводившихся почти даромъ. А что же мы видимъ? Выработывались только наиболѣе богатые золотомъ пески и подъ отвалами были погребены другія золотосодержащія площади, доступъ къ которымъ теперь совершенно закрытъ. Да и въ одной ли золотопромышленности замѣчалось подобное явленіе? Нѣтъ, въ сохраненіи подземныхъ богатствъ болѣе всего заинтересованъ собственникъ земли, а потому изъятіе нѣдръ ея изъ его распоряженія не ослабило бы, а усилило бы хищничество.

Быть-можетъ, горнопромышленное дѣло въ Россіи такъ бездоходно что вознагражденіе землевладѣльца за ископаемые его земли ложится непосильнымъ бременемъ на горнопромышленниковъ? Посмотримъ.

Не такъ давно *Новое Время* (№ 8.147) опубликовало очень интересныя свѣдѣнія о движеніи иностранныхъ капиталовъ въ Россію. Оказывается что въ послѣднюю четверть вѣка у насъ основано 94 иностранныхъ промышленныхъ компаній. По приблизительному подсчету капиталы этихъ компаній равняются 200 миліонамъ рублей. Привлекла эти капиталы преимущественно горнозаводская промышленность. Значитъ, она выгодна при *настоящихъ* условіяхъ и при *существующемъ* у насъ горномъ законодательствѣ.

Г. Волынецъ, говоря недавно въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 315) о захватѣ иностранцами соляной промышленности на югѣ Россіи, сообщилъ два очень интересные факта. Лѣтъ двадцать назадъ горный инженеръ г. Ивановъ нашелъ въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, залежи каменной соли. Залежь была обнаружена на крестьянской землѣ которую г. Ивановъ снялъ въ аренду на 36 лѣтъ съ правомъ разработки ископаемыхъ и въ первый же годъ получилъ *пятьдесятъ процентовъ чистаго дохода!* Въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ цѣны на соль понизились почти на половину, а доходность копѣй была minimum 30%. Теперь соляная промышленность сосредоточилась въ рукахъ богатой французской компаніи, и

доходность возросла до 60%, хотя эта компанія *скупила* копи, а не приобрѣла ихъ по праву перваго захвата. И при такой чудовищной доходности находятся люди у которыхъ хватаетъ смѣлости жаловаться на притѣсненія частныхъ землевладѣльцевъ и домогаться изъятія нѣдръ земли изъ ихъ распоряженія чтобы воспользоваться ими даромъ!

Развѣ ужъ такъ велики требованія собственниковъ поверхности земли? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ корреспондентъ той же газеты сообщающій что въ сѣверной части Елецкаго уѣзда найдена желѣзная руда которую землевладѣльцы предоставляютъ горно-промышленникамъ по $\frac{1}{4}$ копѣйки съ пуда! Вотъ корысть, вотъ притѣсненія! Какъ же не отнять и этой $\frac{1}{4}$ копѣйки во имя высшаго принципа горной свободы!

Итакъ изъятія нѣдръ земли изъ распоряженія собственника поверхности не можетъ быть оправдано никакими экономическими соображеніями. Но можетъ-быть этого требуетъ государственная необходимость? Однако, и на такой вопросъ приходится дать вполнѣ отрицательный отвѣтъ. Эпоха Великаго Петра, время переливки колоколовъ въ пушки давно и безвозвратно миновали. Теперь правительство заказываетъ крейсера и броненосцы за границей, покупаетъ тамъ рельсы, свинецъ и т. д. Но при внѣшнихъ осложненіяхъ эта возможность можетъ быть потеряна, скажутъ иные. Совершенно вѣрно; но нельзя забывать и того что столѣтнія и тридцатилѣтнія войны уже невозможны, да и каждое государство имѣетъ запасъ всего необходимаго для военнаго времени.

Если интересы правительства не требуютъ изъятія ископаемыхъ изъ распоряженія владѣльцевъ поверхности, то не требуютъ ли этого интересы всего населенія? Россія, несомнѣнно, нуждается въ дешевыхъ металахъ, но средства для удешевленія ихъ нужно искать не въ сокращеніи скромныхъ доходовъ землевладѣльцевъ, а въ уменьшеніи тѣхъ по-истинѣ баснословныхъ барышей которые даютъ у насъ горнопромышленныя предпріятія. Это болѣе надежный и болѣе вѣрный путь.

Н. Емельяновъ.

Сельскохозяйственное обозрѣніе.

I.

Было время, и совсѣмъ недавнее, когда Россія почти не имѣла соперниковъ по отпуску хлѣба въ Западную Европу, а черноземный центръ ея такъ-таки и назывался—не въ шутку, безъ улыбки — житницею міра.

Прошло два десятка лѣтъ — срокъ, если угодно, не малый съ человѣческой точки зрѣнія, особенно въ нашъ нервный вѣкъ когда мы такъ „жить и дѣйствовать спѣшимъ“. За двадцать лѣтъ могутъ сложиться новыя общественныя отношенія, рухнуть царства, кореннымъ образомъ измѣниться монетная система, способъ передвиженій и т. д. Но для природы земнаго шара какія-нибудь два десятилѣтія — мигъ, даже меньше чѣмъ мигъ, — это четверть обыкновенной человѣческой жизни, это неизмѣримо менѣе чѣмъ двадцать біеній пульса для васъ, г. читатель, это однимъ словомъ, — *une quantité parfaitement négligeable*. Нельзя себѣ даже представить чтобы въ природѣ за подобный срокъ что-либо серьезно измѣнилось. Можетъ, конечно, вырасти или исчезнуть гора, явиться озеро, изсякнуть источникъ — вслѣдствіе какого-либо чрезвычайнаго вулканическаго движенія. Но чтобъ измѣнились климатъ, почва, условія растительной жизни, и притомъ не на одной точкѣ земнаго шара, а въ цѣлой обширной области, это — явленіе безусловно немыслимое, недопустимое, никогда еще не наблюдавшееся и а priori противное логикѣ внѣ условій какого-либо міроваго переворота.

Въ русскомъ черноземномъ центрѣ, какъ извѣстно, не только міроваго, но и земнаго, хо тябы самаго маленькаго, переворота за послѣдніе два десятка лѣтъ не случилось. А между тѣмъ эта недавняя „житница Европы“ теперь находится въ такомъ положеніи что даже собственное ея населеніе обречено на хроническое „недоѣданіе“, какъ у насъ принято выражаться съ нѣкоторою осторожностію... Однако, я полагаю что послѣдніе годы сдѣлали для каждого внимательнаго и компетентнаго наблюдателя вполне яснымъ что дѣло идетъ о вѣроятности или даже неизбежности — если ничто не измѣнится — постояннаго и вполне опредѣленнаго голоданія.

Серьезный неурожай 1891 г. населеніе встрѣтило несравненно мужественнѣе и спокойнѣе чѣмъ сравнительно мелкіе недороды 1897 и 1898 гг. Почему? Да потому что въ девяносто первомъ году еще вѣрили что это — неурожай случайный, вызванный исключительными и рѣдкими климатическими особенностями года. Пока земледѣлецъ въ среднемъ собиралъ количество продуктовъ не только достаточное для его прокормленія, но и выше этой нормы, онъ болѣе или менѣе хладнокровно встрѣчалъ обычную небольшую климатическую невзгуду: она могла лишить его избытковъ, но не средствъ къ существованію. Иное дѣло когда такихъ избытковъ уже не получается; въ послѣднемъ случаѣ каждый несвоевременный заморозокъ, каждый недостаточный дождикъ, каждый вредный вѣтеръ или несвоевременно палящій зной, какъ бы ни были, въ сущности, малозначительны ихъ послѣдствія, — лишаютъ земледѣльца уже не избытковъ, а необходи-

